

Опосредствование и действие: сдвиг объекта изучения¹

Эльконин Б.Д.

Заведующий лабораторией теоретических и экспериментальных проблем психологии развития РАО, профессор (Россия)
belconin@bk.ru

1.

В 1978 г. в монографии Э.Г. Юдина «Системный подход и принцип деятельности» было сказано, что психологической теории деятельности предстоит перейти от полагания деятельности как объяснительного принципа к ее полаганию как объекта изучения.

В том же году была опубликована работа Д.Б. Эльконина «Заметки о развитии предметных действий в раннем детстве» и в ней, на мой взгляд, содержатся предпосылки того онтологического и методологического сдвига, на который указал Э.Г.Юдин. Для прояснения сказанного надо ответить на вопрос о том, каков же был объект изучения в Выготскианской психологии и о том, каков иной объект, в этой же психологии рождающийся.

2.

Ответ на вопрос об Объекте – это ответ на вопрос о той **жизненной, фактической ситуации**, мимо которой мы не можем пройти. Не можем пройти в силу ее **интриги**, которая «звет»² ее помыслить, т.е. акцентировать, выделить, изолировать и, в этом смысле, идеализировать – стать ее наблюдателем. Подобный Вызов, Ноэма (Э. Гуссерль [5]) есть начало нашей (исследователей) интенциональности. В этом Вызове мы вольно или невольно полагаем и **утверждаем** некую ситуацию в статусе важного жизненного События.

Итак, вопрос об объекте – это вопрос о том, в допущении какого жизненного События мы строим описания и объяснения. Примечу, по ходу: очень похоже, что подобный же Вызов–Событие лежит и в основании наших практик, но, как правило, не уясняется нами, *не делается* явственным³.

Здесь, однако, надо сделать паузу понимания. В словах о выделении (утверждении) некоего жизненного содержания есть *два* акцента. Первый – на том, *что, какое* содержание выделяется («звет»). А второй – на том, что содержание *выделяется и утверждается* (как «звущее»), т.е. акцент *на самом акте* выделения-утверждения и интрига именно в нем, в том, КАК это происходит. И в этом «как» подразумевается, что вызов происходит не только от какого-то содержания «мне», но и от «меня» (со всеми моими допущениями) к некоей ситуации. В повседневной жизни мы часто забываем этот второй акцент, но ее же успехи,

¹ впервые опубликовано в сборнике «Практики развития», Красноярск, 2014. С.10–17.

² Примерно так рассуждал М.Хайдеггер в работе «Что зовется мышлением», обыгрывая понимание мышления как ответа на «зов» [11].

³ Такова и «Культура», если ее трактовать, не как отвлеченную норму, а как систему акцентов, способов выделения «ключевых точек» в повседневной жизни.

конфликты и неурядицы «крутятся» именно вокруг нашего «отношения» к ее содержанию – вокруг того, как и почему мы нечто считаем и делаем главным и важным, а нечто – второстепенным.

Что же, какую интригу какой ситуации мы делаем явленной в словах «Смысл», «Сознание», «Деятельность»? Какая явленность какому наблюдателю «взывает» их употреблять? Вне подобных вопросов слова «цепляются» за слова и этим «сцеплениям» нет конца. Такие «сцепления» и характеризуют рассеивание, т.е. конец культурных традиций.

3.

Для психологии конца XIX века, характерен образ Сознания как «пространства», «центр», фокус которого – это «точка» ясного видения. В ней «психические явления» собираются, концентрируются и объединяются. В.Вундт назвал такую концентрацию (вслед за Лейбницем и Кантом) Апперцепцией и утверждал, что возможно создание специальных ситуаций, в которых усилие Апперцепции становится наблюдаемым. Так возникла *экспериментальная психология*. Что же здесь полагалось Ноэмой, интригующим и зовущим понимание Событием? Событием полагалось именно это **приведение индивидом жизненной реальности в явственность** (а психической жизни – в собранность). Такими мыслились «возвышения ландшафта» повседневности, с которых сама повседневность становилась понимаемой. Понятно, что не Вундт (Фехнер, Гельмгольц, Титченер и многие другие) выделили ясность и отчетливость видения как центр Сознания, однако именно они инициировали специальные работы по искусственному воссозданию ситуаций появления этого феномена – экспериментальную психологию.

Итак, *Апперцепция* (состояние ясного видения) *получила статус жизненного события* – Феномена, условия которого предстоит понять и воссоздать.

Радикальный бихевиоризм противопоставил апперцепции Стимуляцию и, тем самым, представил жизненный мир как мир сильных стимулов, которые *сами*, без всяких людских усилий диктуют рельеф повседневности. Концептуальные противники бихевиоризма – гештальтпсихологии – представили мир как мир незаконченных форм, завершение которых есть инсайт. Апперцепция из «пребывания в сознании» «вышла наружу» и оказалось творческим актом. Изменение «дислокации», однако, не изменило сути ключевого вопроса – вопроса о том, каковы условия собранности (гештальта) и усмотрения (чего-либо как существенного).

4.

Из заданного мной контекста в концепции Л.С. Выготского следует выделить четыре основных положения.

1. Необходимым условием перехода из рассеянного в концентрированное сознание (апперцепции) является опосредствование – означива-

ние собственного поведения с помощью культурных форм – знаков⁴. Означивание собственного поведения есть овладение им. Таковы высшие психические функции, в их отличии от натуральных, где не человек овладевает своей активностью, а наоборот – стихия активности «владеет» человеческой психикой.

2. Первоначальным условием означивания является становление интерпсихической формы активности (поведения). Здесь знак (слово) становится Психологическим Орудием – орудием (со)управления собственным поведением. В дальнейшем интерпсихическая форма превращается в интрапсихическую – другой человек лишь подразумевается в построении поведения.
3. В становлении интерпсихической формы и ее превращении в интрапсихическую наблюдатель *превращается в соучастника активности*, в «содеятеля». Таково требование экспериментально-генетического метода – метода, лишь следуя которому можно изучить происхождение, а потому и сущность Сознания (концентрированного сознания, апперцепции).
4. Становление сознания есть *преодоление* натуральной формы активности в культурной. Именно преодоление в отличие от полагания культурной формы «рядом» с натуральной или «над» ней.

Каков же Объект изучения, полагаемый Л.С. Выготским? Это непростой вопрос, поскольку в его концепции «просвечивает» и иное событие, иная нозма, нежели фокусированное сознание. Однако, в той мере, в какой экспериментальный генез, становление означивания *завершается* как фокусированное (концентрированное) сознание и, следовательно, означивание является лишь *средством* его (именно его) выражения, можно сказать, что сам объект изучения остался тем же, что и в классической психологии. В результатах экспериментов выступают фактические симптомы возникновения концентрированного сознания: не запоминал – запоминает, не внимал – внимает. Впрочем, некоторые тексты имеют и иную интенцию. Таковы фрагменты описаний поведения в работе «Орудие и знак ...», описания соотношений письменной и внутренней речи в 7 главе «Мышления и речи».

5.

На мой взгляд, последователи Теории Деятельности лишь усилили классический аспект концепции Выготского. И странно: вроде бы, концепт внешнего предметного действия вводился для уяснения того, как строится само означивание, как *существует* интерпсихическая форма, т.е., вроде бы, объектом становилось само опосредствование. Однако, гносеологизация экспериментальных разработок – утверждение о том, что действие «первично», а сознание (значение, слово) «вторично» – «по-

---

⁴ Уже отсюда следует, что культура – не «среда», а «оператор» поведения.

вернуло» интенциональный акт в классическое русло, в русло объяснения того, как «случается» сознание. Действие выступило в функции объяснительного принципа, а не предмета изучения, что и отметил Э.Г. Юдин.

И также, как и у Выготского, результаты экспериментального генеза описывались как факты перехода к «ясному видению»: не видел – увидел, не ощущал – ощутил, не выделял существенного отношения класса задач – выделил. Последнее, кстати, рельефно задает образ перехода от мутности к ясности и от рассеянности к концентрации.

6.

«Заметки о развитии предметных действий» Д.Б. Эльконина – начало перехода исследовательской интенции, сдвига объекта изучения. Этот переход был продолжен и усилен в моих исследованиях.

1. Объектом изучения и практикования стал **сам акт опосредствования**.
2. Изучать само опосредствование – это значит выявлять то, *как* значение, обращенное другому человеку (ребенку) в функции психологического орудия, становится явленным соучастникам действия и обретает функцию образца – становится опорой и образует поле их со-действия. Подчеркиваю: явленным всем участникам, т.е. и взрослому, и ребенку – здесь и теперь, а не «до» со-действия. До со-действия – нет значимостей, а есть пустые словоформы.
3. Изучать само опосредствование – это значит выявлять *условия выполненности* интерпсихической формы или, словами Д.Б. Эльконина, совокупного действия.

В подобном изучении и практиковании как «узел» повседневности выступает **Событие и Интрига совокупного действия**.

В той мере, в какой интенциональным объектом становится совокупное действие не остается места представлениям об «общении», «совместности», «интерпсихической форме», «со-бытии» как об уже существующих первоначалах; не остается места представлениям о культуре как некоей уже действующей реальности. Есть место пониманию условий, при которых слова, образы и жесты *становятся* опорами активности.

В силу каких-то обстоятельств многие исследователи допускают, что общение и обращение случаются, как бы, сами собой, естественным образом и поэтому можно говорить о них как о фактах повседневности. Я же полагаю, что выполненность обращения является таким же эксклюзивом, как творческий акт.

По наблюдениям Д.Б. Эльконина и моим за разворачиванием предметных действий в раннем детстве ([13], [14]), а также по опыту некоторых формирующих экспериментов ([12]), можно выделить два основных условия возникновения и воссоздания совокупного действия

1. Опосредствование взрослым поведения ребенка, выстроенное как их совокупное действие (интерпсихическая форма) выполнено при условии, что: а) сам ребенок выделяет и подчеркивает слова-жесты-

образцы взрослого и б) подчеркивает их как «обратный» вызов взрослому, тем самым утверждая, являя значимость самой ситуации обращения взрослого.

2. Опосредствование выполнено при том условии, что ребенок утверждает образцы действия и ситуацию взаимодействия самим требуемым содержанием образца, т.е. самой своей телесностью. В материале телесных усилий и их функциональных систем ребенок испытывает и опробует значения слов-жестов-образцов взрослого. Телесность ребенка становится экраном значащего слова взрослого – усиливает, отображает и возвращает взрослому значение его слова.

Важно подчеркнуть, что слово «вызов» я интонирую в противопоставлении «выполнению» и полагаю, что вызов самим требуемым действием или, что нередко случается, – действием обратным требуемому, есть свидетельство *испытания-опробования* слова-образца⁵, свидетельство его воссоздания и «перепродуцирования». Таково построение значения и утверждение значимости.

Подобное действие я называю Посредническим. **Посредническое действие – это совокупное действие, заданием которого является продуцирование значения знака и утверждение ситуации взаимности.** *Посредническое действие завершается в значении, а не в вещи.* Интрига посреднического действия, его связность и есть интенциональный объект Выготскианской психологии, изучаемое ею жизненное Событие.

7.

Заданное представление об интерпсихической форме требует и иного понимания завершения экспериментального генеза. Теперь уже завершение – это не просто собранность в решении задачи.

Так, например, внутренняя речь – это не просто «умственный план» говорения или письма. Это даже не просто замысел и план высказывания, отделенный от самого высказывания – его ориентировочная «часть». Используя подсказку Л.С. Выготского⁶ (а также Ю.М. Лотмана и М.М. Бахтина), можно утверждать, что внутренняя речь *возвращается* в высказывание как его ритм – систематическое опробование акцента и интонации высказывания, т.е. подчеркивание его смысла и игра с ним⁷. Замысел и план не детерминируют реализацию, а проигрываются и переигрываются в ней; проигрываются *из самой реализации*. Лишь в этом случае можно сказать, что внутренняя речь стала опорой действия (высказывания).

⁵ Примеры см. [13]

⁶ В VII главе «Мышления и речи»

⁷ Согласно разработкам Л.А. Рябиной с сотр., интонационно-ритмическое устройство высказывания является способом освоения осмысленного чтения и письма. В лаборатории «Психологии младшего школьника» Психологического Ин-та аналогичные разработки для групп подготовки к школе проводятся Н.Ю. Мангутовой.

«Внутреннее» действие не отделяется от «внешнего», а «вызывается» (экранируется) внешним действием и возвращается в него как акцентирование его поля, как выделение в этом поле ключевых, переходных точек. Именно так я понимаю введенное П.Г. Нежновым представление о «функциональном поле» [9].

Закладывая работу, акцентирую несколько положений.

- Предметом изучения современной культурно-исторической концепции является Посредническое Действие. В совокупном действии сознание бытийствует⁸.
- Опосредствование должно быть понято и выстроено как рождение и воссоздание Действия. Именно так осуществляется связь опосредствования и развития.
- Развитие человека – рождение и преобразование Посреднического Действия.

Список литературы

1. *Архипов Б.А., Эльконин Б.Д.* Язык антропотехнического (посреднического) действия // «Антропопрактикс», ежегодник гуманитарных исследований, 2011.
2. *Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975.
3. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений: в 6 т. Т. 2, 3, 6. – М.: Педагогика, 1982–1984.
4. *Гальперин П.Я.* Психология как объективная наука. М.: Институт практической психологии – Воронеж: НПО «Модэк», 1998.
5. *Гуссерль Э.* Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. – СПб.: Владимир Даль, 2004.
6. *Запорожец А.В.* Развитие произвольных движений. – М.: Издательство Академии Педагогических Наук РСФСР, 1960.
7. *Леонтьев А.Н.* Проблемы развития психики. – М.: Издательство Московского Университета, 1981.
8. *Лотман Ю.М.* Структура художественного текста. – М.: Искусство, 1970.
9. *Нежнов П.Г.* Опосредствование и спонтанность в модели «культурного развития» // Вестник Московского университета, сер. 14, Психология, 2007, № 1.
10. *Рубцов В.В.* Организация и развитие совместных действий детей в процессе обучения. – М.: Педагогика, 1987.
11. *Хайдеггер М.* Что зовется мышлением? – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006
12. *Эльконин Б.Д.* Опосредствование. Действие. Развитие. Ижевск.: Издательский дом «ERGO», 2010.
13. *Эльконин Б.Д.* Событие действия (Заметки о развитии предметных действий II) // Культурно-историческая психология, 2014, № 1.

⁸ Именно в этой связи я понимаю исследования В.В. Рубцова конца 70-х и начала 80-х годов [10]. Исследования типов координации действий – типов совместности – строились в иной интенции, чем исследования коллективного действия как начала психологических новообразований учебной деятельности (анализа, рефлексии, планирования). В этих исследованиях «новообразованием» было само совместное действие.

14. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. – М.: Педагогика, 1989.
15. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. – М.: «Наука», 1978

Mediation and Action: Shift of an Object of Study¹

Elkonin B.D.

*Head of the Laboratory of theoretical and experimental problems
of developmental psychology of Psychological Institute RAE, Professor (Russia)
belconin@bk.ru*

The paper suggests a new notion on the object of study and practice in the modern Cultural-Historical psychology. The approach is based on the phenomenological method of analysis by versions of Husserl and Martin Heidegger. The object of the study as well as the center of practices should be mediation itself – its source and conditions, – but not the form of a consciousness (its concentration), which is understood as an objective action derivative. Mediation is carried out as a combined Intermediary Action. Conditions of its accomplishment and development are the subject of researches and practices.

Keywords: noema, apperception, higher psychical functions, intersychic form, object action, mediation, cumulative effect, intermediary action.

Research area: pedagogy, psychology.

1.

In 1978, in his monograph titled “A System Approach and a Principle of Activity” E.G. Yudin said that the psychological theory of activity would move from considering activity as an explanatory principle to considering it as an object of study.

In the same year the article “Notes on the Development of Object-Related Actions in the Early Childhood” written by D.B. Elkonin was published, and in my opinion, it contains prerequisites for the ontological and methodological shift that was mentioned by E.G. Yudin. To clarify this, it is necessary to answer the question of what was the object of study in Vygotskian psychology and what was another object born in the same psychology.

2.

An answer to the question on the Object is the answer to the question of that kind of **lifelike, actual situation** that we cannot disregard. We cannot disregard it because of its **intrigue** that “calls”² it to think, i.e. to emphasize, highlight, isolate and, in this sense, idealize – to become its observer. Such

---

¹ first published in «Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences» 12 (2014). P. 2057–2068.

² Heidegger said almost the same in his work “What is called thinking?”, playing upon the understanding of thinking as the response to the “challenge”[11].

a Call, Noema (Husserl E. [5]), is the beginning of our (researchers') intentionality. In this Call we consciously or unconsciously believe and **assert** a certain situation in a status of an important life Event.

Thus, a question on the object is in assumption of which life Event do we build descriptions and explanations. Let me note that it seems that a similar Call-Event lies at the basis of our practices as well, but, as a rule, we do not grasp it, *do not make* it clear³.

Here, however, we must make a pause in understanding. In the words on highlighting (assertion) a certain life content there are *two* accents. The first one is on *what* content is highlighted ("calls"). And the second one is on the fact that the content is *highlighted and asserted* (as "calling"), i.e. the accent is *on the act* of highlighting-assertion *itself* and the intrigue is in it, in HOW it is happening. And this "how" means that the challenge occurs not only from some content "to me", but also from "me" (with all my assumptions) to a certain situation. In everyday life we often forget about the second accent, but its achievements, conflicts and failures "whirl" around our "attitude" to its content – around how and why something we think and do is important and significant to us, but something is of minor importance.

Well, what kind of an intrigue in what situation do we manifest in the words "Meaning", "Consciousness", "Activity"? Which manifestation does "appeal" which observer to use them? Beyond these questions the words "clutch" at words and these "clutches" are endless. It is such "clutches" that characterize dispersion, i.e. the end of the cultural traditions.

3.

Psychology of the end of the 19th century is characterized by the image of Consciousness as a "space", a "centre", the focus of which is a "point" of the clear vision. There, "psychic phenomena" are collected, concentrated and combined. W. Wundt called this concentration (after Leibniz and Kant) Apperception and claimed that it is possible to create special situations, in which the effort of Apperception becomes observable. This is how the *experimental* psychology appeared. What was supposed by Noema, the Event that is intriguing and calling understanding? The Event was supposed to be the **bringing by the individual the life reality into manifestation** (and mental life – into recollection). These were the "landscape heights" of everyday life, from which it became understandable. It is clear that it was not Wundt (Fechner, Helmholtz, Titchener and many others) who gave clarity and distinctness of vision as a centre of Consciousness, but they initiated special works on the artificial reconstruction of situations of emergence of this phenomenon, which is the experimental psychology.

So *Apperception* (state of a clear vision) *received the status of life event* – a Phenomenon, terms of which we have to understand and recreate.

---

³ The same is with "Culture", if it is interpreted not as an abstract norm, but as a system of accents, methods of separation of the "key points" in everyday life.

Radical behaviourism contrasted Stimulation with apperception and, thus, presented the living world as a world of strong incentives that by *themselves*, without any human efforts, dictate the relief of everyday life. Conceptual opponents of behaviourism – Gestalt psychology – presented the world as a world of incomplete forms, the completion of which is an insight. Apperception from “being conscious” “came out” and turned out to be a creative act. A change in “dislocation”, however, did not change the essence of the key question – the question of what are the conditions of recollection (Gestalt) and discretion (of something significant).

4.

From the given context in the concept of L.S. Vygotsky four main statements should be distinguished.

1. A necessary condition for the transition from the dissipated into concentrated consciousness (apperception) is mediation – the valuation of your own behaviour through cultural forms – signs⁴. The valuation of your own behaviour is mastering it. These are the higher mental functions, as distinct from the natural ones, where it is not a man who masters his activity, but vice versa – the element of activity “owns” the human psyche.
2. The initial condition of valuation is formation of an intermental form of activity (behaviour). Here, a sign (word) becomes a Psychological Tool – a tool of (co) control over your own behaviour. Later, the interpsychic form turns into intrapsychic – the other person is only implicit in the construction of behaviour.
3. In the formation of the intermental form and its transformation into intrapsychic, the observer *turns into a participator of activity*, a “codoer”. This is a requirement of an experimental and genetic method – a method, only following which you can explore the origins and, therefore, the nature of Consciousness (concentrated consciousness, apperception).
4. Formation of consciousness is the *overcoming* the natural form of activity in the cultural one. It is exactly overcoming unlike considering the cultural form “near” with the natural one or “above” it.

Then what is the object of study, according to Vygotsky? This is a difficult question, because its concept “shows” another event, another noema unlike focused consciousness. However, to the extent where the experimental genesis, formation of valuation is *completed* as focused (concentrated) consciousness and, therefore, the valuation is only a *means* of its growing, we can say that the very object of study remains the same as in the classical psychology. In the experimental results there are symptoms of occurrence of concentrated consciousness: the one who did not remember – remembers the one who did not heed – heeds. However, some texts also have other intention. These are the fragments of behaviour descriptions in the work “A tool and a sign...” descriptions of correlations of written and inner speech in Chapter 7 of “Thinking and speaking”.

---

⁴ This implies that culture is not an “environment”, but an “operator” of behavior.

5.

In my opinion, the followers of the Activity Theory only intensified the classic aspect of the Vygotsky's concept. And it is quite strange: it seemed that the concept of the external objective action was introduced in order to understand how the very valuation is built, how the intermental form *exists*, i.e. it seemed as though the object became mediation itself. However, gnoseologization of the experimental developments, the allegation that the action is "primary" and consciousness (meaning, word) is "secondary" – "turned" the intentional act into the classical course, the course of explanation of how consciousness "occurs". Action acted as an explanatory principle, but not as an object of study, as was noted by E.G. Yudin.

And the same as in Vygotsky's studies, the results of the experimental genesis were described as the facts of the transition to the "clear vision": the one who did not see – has seen, the one who did not feel – has felt, the one who did not single out a significant relation of a class of problems – has singled out. The latter, by the way, boldly defines the image of the transition from turbidity to clarity and from distraction to concentration.

6.

"Notes on the Development of Object-Related Actions" by D.B. Elkonin is the beginning of the transition of research intentions, the shift of the object of study. This transition has been continued and strengthened in my research.

1. The object of study and practicing became **the act of mediation itself**.
2. To study mediation itself means identifying *how* a value addressed to another person (a child) in a function of a psychological tool becomes an obvious participant of the action and acquires a function of a sample – it becomes a support and forms a field of co-action. I stress that it is obvious to all participants, i.e. both an adult and a child – here and now rather than "before" co-action. Prior to co-action there are no significances, but there are empty word forms.
3. To study mediation itself means to identify the *execution conditions* of the intermental form or, using D.B. Elkonin words, a joint action.

In such study and practicing **the Event and Intrigue of the joint action** act as a "node" of everyday life.

To the extent when the intentional object is the joint action, there is no place for notions of "communication", "consistency", "intermental form", "co-existence" as existing arches; there is no place for notions of culture as some reality that is already existing. There is a place for understanding the conditions where words, images and gestures *become* support of activity.

Due to some circumstances, many researchers assume that the communication and addressing occur by themselves, in a natural way and therefore it is possible to speak of them as facts of everyday life. I believe that the implementation of addressing is as exclusive, as a creative act.

According to the observations of D.B. Elkonin over the deployment of object-related actions in early childhood ([13], [14]), as well as the experi-

ence of some forming experiments ([12]), there are two main conditions for the occurrence and recreation of the joint action.

1. Mediation by an adult of a child's behaviour built as their joint action (intermental form) is carried out provided that: a) the child identifies and emphasizes words, gestures, samples of the adult and b) emphasizes them as a "reverse" challenge to the adult, thereby claiming, showing the importance of the situation of the adult's address.
2. Mediation is carried out provided that the child asserts samples of the action and the situation of interaction by the required content of the sample itself, i.e. by its very corporeity. In the material of corporal efforts and their functional systems the child is experiencing and testing the meanings of words, gestures, samples of the adult. The corporeity of the child becomes a screen of the adult's meaningful word – amplifies, reflects and returns the adult the value of his word.

It is important to emphasize that I intone the word "challenge" in opposition to the "implementation" and I believe that the challenge, through the desired action itself or, as it often happens, through the action opposite to the required one, is evidence of the testing of the word-sample⁴, and illustration of its recreation and "reproduction". This is the formation of meaning and assertion of significance.

I call such an action Mediatory. **Mediatory action is a joint action, the purpose of which is the production of the sign's value and assertion of the mutuality situation.** *The mediatory action is completed within the meaning, but not within a thing.* The intrigue of the mediatory action, its connectedness is the intentional object of Vygotskian psychology, the studied life Event.

7.

The given idea of the intermental form requires another understanding of completing the experimental genesis. The completeness is not just a recollection in solving the problem.

For example, the inner speech is not just a "mental plan" of speaking or writing. It is not even a design or a plan of a statement separated from the statement itself – its estimated "part". Using the tip of L.S. Vygotsky⁵ (as well as Yu.M. Lotman and M.M. Bakhtin), it can be argued that the internal speech *returns* into the statement as its rhythm – the systematic testing of the accent and intonation of the statement, i.e. highlighting its meaning and a play with it⁶. The idea and the plan do not determine the implementation, but are played and replayed in it; played *from the implementation itself*. Only in this case we can say that the internal speech became a support of the action (statement).

---

⁵ See the examples [13]

⁶ In Chapter 7 of "Thinking and speaking"

⁷ According to the developments of L.A. Ryabinina et al., intonation and rhythmic structure of a statement is a way to master conscious reading and writing. In the laboratory "Psychology of the younger schoolchild" of the Institute of Psychology similar developments for groups of children preparing for school are conducted by N.Yu.Mangutova.

The “internal” action cannot be separated from the “external” one, but is “challenged” (screened) by the external action and returned in it as an emphasis of its field, as highlighting the key, transition points in this field. That is how I understand the concept of a “functional field” introduced by P.G. Nezhnov [9].

Concluding the paper let me accent several points.

- The subject of the study of the modern cultural-historical concept is a Mediatorial action. There is consciousness in a joint action⁸.
- Mediation must be understood and built as birth and recreation of the Action. That is how the connection of mediation and development are carried out.
- Human development is the creation and transformation of the Mediation Action.

References

1. *Arkhipov B.A., Ekonin B.D.* Language of the anthropotechnical (mediatory) action. 1. “Antropopraksis”, Yearbook of the Humanities, 2011.
2. *Bakhtin M.M.* Questions of Literature and Aesthetics. – M.: Fiction, 1975. 2.
3. *Vygotsky L.S.* Collection of works: in 6 volumes. Vol. 2, 3, 6. M.: Pedagogy, 1982–1984. 3.
4. *Galperin P.Ya.* Psychology as an objective science. – M.: Institute of Applied Psychology. 4. Voronezh: NPO “Modek”, 1998.
5. *Husserl E.* Crisis of European Sciences and Transcendental Phenomenology. Saint-Petersburg: 5. Vladimir Dal, 2004.
6. *Zaporozhets A.V.* Development of voluntary motions. – M.: Publishing House of the Academy 6. of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1960.
7. *Leontiev A.N.* Problems of development of the mind. – M.: Moscow University Publishing 7. House, 1981.
8. *Lotman Yu.M.* The structure of the artistic text. – M.: Arts, 1970. 8.
9. *Nezhnov P.G.* Mediation and spontaneity in the model of “cultural development”. Bulletin of 9. Moscow University, Ser. 14, Psychology, 2007, No. 1.

---

⁸ It is in this context that I understand research works of V.V.Rubtsov of the late 70s and early 80s [10]. Research works of action coordination types – types of consistency – were built in a different intention than the studies of a joint action as the beginning of the new psychological formation of educational activity (analysis, reflection, planning). In these studies, the “new formation” was a joint action itself.